

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ "ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЖИМ", "ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ" И "ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ"

RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF "STATE MODE", "POLITICAL REGIME" AND "FORM OF GOVERNMENT"

V. Doglyad

Annotation

Research topic due to the formulation of the problem, its degree of preparedness and attempt to objectively analyze the relationship between the concepts of "state mode", "political regime" and "form of government", the author's desire to rethink and argue his own position on several controversial malorazrabotannyh in the constitutional law of the Russian Federation questions.

Keywords: state regime, political system, form of government, the state, political power.

Догляд Владимир Богданович

Соискатель,

*Российский государственный
торгово-экономический университет*

Аннотация

Тема исследования обусловлена постановкой проблемы, степенью ее разработанности и попыткой объективно проанализировать соотношение понятий "государственный режим", "политический режим" и "форма правления", стремлением автора по-новому осмыслить и аргументировать собственную позицию по ряду спорных, малоразработанных в конституционном праве Российской Федерации вопросов.

Ключевые слова:

Государственный режим, политический режим, форма правления, государственная, политическая власть.

Проблематика вопроса. Существуют различные точки зрения относительно понятий "государственный режим", "политический режим", "форма правления". Общепринято, что понятия "политический режим" и "форма правления" – определяют характеристику формы государства. В этом случае "политический режим" используется как синоним "государственного режима". При отождествлении понятий "политического и государственного режима", мы приобретаем классификацию государственных режимов аналогичную классификации режимов политических, которые в этом случае делятся на авторитарные, тоталитарные и демократические [5].

По меткому замечанию Б.А. Кистяковского, "ни в какой другой науке нет столько противоречащих друг другу теорий, как в науке о праве" [13]. В этом смысле не является исключением и вопрос о соотношении понятий "государственный режим", "политический режим" и "форма правления".

Многие авторы хотя и отмечают необходимость разграничения сущностных характеристик таких понятий как "политический режим", "государственный режим" и "форма правления", но тем не менее ведут речь о каждом понятии по-разному: в одних случаях объединяя и отождествляя эти понятия, в других случаях ограничивая их определения [2, 15, 26].

К необходимости различать понятия "государственный режим" и "политический режим", говорит А.Л. Громыко, который признает, что эти понятия хотя и являются однопорядковыми, но далеко не равнозначны: "Если первое в общем и целом характеризует методы осуществления государственной власти, то второе... есть среда и условия политической жизни общества, иначе говоря, определенный политический климат, существующий в данном обществе в данный момент исторического развития" [6].

Если рассматривать совокупность элементов, образующих форму государства с этой точки зрения, то политический режим представляет собой динамическую сторону государственной формы, а форма правления – статическую, считает Л.И. Каска [9].

В свою очередь есть мнение, что политическая и государственная власть – это различные типы власти, каждая из которых имеет своё "поле деятельности". Одни используют данные термины в качестве синонимов, идентичных понятий [29].

Для отечественной юридической мысли в целом характерен подход, согласно которому государственный режим, первоначально понимаемый как метод диктатуры [21], получил название формально-юридического. Представители указанного направления, определяя сущность государственного режима, акцентируют внимание на

процедурных характеристиках осуществления государственной власти, т.е. приемах и методах, при помощи которых эта власть осуществляется.

Наряду с устоявшимся определением государственного режима (как система методов, способов и средств осуществления политической власти) существуют и другие, выходящие за рамки традиционных представлений. В качестве одного из примеров такого нетрадиционного понимания государственного режима может служить его трактовка, данная М. Ориу. Ученый рассматривает государственный режим не как совокупность методов и способов осуществления государственной власти, а как "государственное" и "негосударственное" состояние общества. Отождествляя, по существу, государственный режим с самим государством, а точнее – с государственным строем, автор исходит из того, что государственный режим "есть некоторого рода надстройка", которая устанавливается по мере развития общества "над уже существующими политическими институтами" [23].

В целом, западные ученые, склонны к отождествлению понятия "режим" с понятием "формы правления" или "государственный строй", что представляет один из элементов формы государства и несет в себе эклектическое смешение разнопорядковых понятий.

В настоящее время в конституционном праве в юридическом сообществе сложилось иное представление о государственном и политическом режиме, их понятии, роли в государственно-правовой жизни и его содержания.

В учебнике по конституционному праву зарубежных стран говорится: "Инструментальный (практико-политический) подход к форме государства предполагает исследование формы государства под углом зрения обеспечения эффективности государственного руководства, действенности управления, стабильности правительства, взаимоотношений правительства с народом и т.п."

Более перспективным определением государственного режима, может служить рассмотрение его как системы или совокупности форм, методов, средств и способов властвования, "через которые государственная власть легитимирует свое существование и функционирование" [10].

Так, в рамках сферы действия понятий "государственный режим" и "политический режим", мы наблюдаем, прежде всего, атрибуты политической и государственной власти. И здесь мы можем согласиться с вышесказанным, что дефиниция понятия "политический режим" проявляется посредством совокупности методов, способов, средств и иных механизмов осуществления политической власти, а государственный режим реальный способ существования государственной власти в

рамках той или иной формы правления.

Политический режим, выступая способом функционирования политической системы, политической жизни, политических процессов, определяет политический климат в обществе.

Разграничение правовой сущности правовых категорий определяемых политическим режимом посредством государственного позволяет выработать четкий понятийный аппарат, выделить сущностные характеристики исследуемых понятий.

Вопросы о том, какие средства, методы и приемы осуществления власти лежат в ее основе, какие механизмы являются результатом их совмещения, как они влияют на государственную жизнь в целом, на развитие прямых и обратных связей государства и общества выходят на первый план.

Степень участия граждан в управленческих процессах определяет качество взаимоотношений властных структур и общества.

В странах реальной и развитой демократии влияние личности и общества на государственную власть и контроль за ней достаточно высоки, в то время как при недемократических режимах оно близко или сведено к нулю.

В Конституции Португалии [18] правам, свободам и гарантиям политического участия посвящена целая глава (ст. 48–52), а ст. 117 указывает, что за меньшинством признается право на демократическую оппозицию, что политические партии, представленные в парламенте, но не входящие в правительство, пользуются, в частности, правом на получение регулярной информации непосредственно от правительства о ходе решения основных вопросов, представляющих общественный интерес. По Конституции Бразилии [19] (ст. 89) в Совет Республики при Президенте входят лидеры как большинства, так и меньшинства в Палате Представителей и Федеральном Сенате. Все это направлено на то, чтобы в условиях политического демократического режима власть большинства, не превращалась в "тиранию большинства". Оптимизация методов управления обществом в современных условиях уже немыслима без политических партий иначе режим неизбежно отдаст власть элитам, обязанным своим привилегированным положением происхождению, деньгам или должностям, а он еще дальше от демократии, чем "режим партий" [8]. Выражая разнообразные потребности и интересы гражданского общества (индивидов, социальных групп, слоев, классов и т.д.) в политической форме (в виде определенных политических целей, идей, программ, требований, установок, проектов решений, мероприятий и т.д.), партии как организованные представители общества тем самым выражают и право гражданского общества на формирование государ-

ственной власти, участие в ее осуществлении и т.д.

Применение принципа партиципации, как способа реализации обратной связи государства с населением, оказывает влияние как на политический и государственный режим государства вместе взятых.

В Австрии имеется специальная независимая Коллегия народной правозащиты, избираемая Национальным советом (одной из палат парламента) в составе трех членов на шесть лет, в которую каждый может обратиться с жалобой на недостатки в осуществлении федерального управления (ст. 148а–148ж Конституции Австрийской республики) [20].

В этой связи, очевидно, что центральное различие нужно искать в рамках разделения функций политической и государственной власти. Под государственной властью понимают "важнейший атрибут государства, наделение его органов властными функциями по управлению страной" [35]. При этом особо отмечается, что "государственная власть – это высшая власть в обществе; общезначительность ее решений основана не только на легитимности и авторитете, но и на присущей только ей возможности использования государственного принуждения. Государственная власть в широкой трактовке этого понятия осуществляется всеми государственными органами и должностными лицами государства". [35]

Политическая же власть должна рассматриваться гораздо шире и включать в себя кроме государственной и иные формы власти, позволяющие осуществлять управление обществом.

Очевидно, соотношение понятий "государственный режим" и "политический режим" опосредовано реальностью конституционных норм, которые обеспечивают организаторской работой, прежде всего государства и его органов и в немалой степени при участии общественных объединений, включая многочисленные политические партии.

Так, в соответствующих условиях осуществления руководства государством выделяют две его основные разновидности: демократический и антидемократический политический режим. В первом случае демократическая конституция и вытекающий из нее антидемократический политический режим, т.е. когда конституция звучит демократически, а режим ей не соответствует – как это было, например, при принятии Конституции СССР 1936г. Конституционное (фактически – государственное) право может маскировать авторитарный режим, а может его достаточно неприкрыто оформлять. Примеры авторитарного режима дают такие государства, как Марокко, Иордания, Индонезия. Во втором случае конституция менее демократична, чем реально существующий в стране политический режим. Например, действующая

Конституция Франции дает Президенту Республики широкие возможности для осуществления вполне законным образом личной власти, однако французские президенты этими возможностями не пользуются, предпочитая демократические методы правления.

Конституции в условиях тоталитарного режима – не более чем вывеска, призванная замаскировать действительные политические отношения, где политический режим, не может соответствовать ее конституционно-правовым нормам (средства и методы властвования носили характер принуждения), государственный режим (реальное соотношение между органами государственной власти) приобретал название: суперпрезидентский, президентско-монистический, абсолютный и т.д. При такой ситуации можно установить определенную зависимость между уровнем социально-экономического развития общества и политическим режимом. Чем выше этот уровень, тем демократичнее режим и соответственно государственный приобретает черты ограничителя единоличной власти будь то президент, монарх или вождь. Но это, конечно, лишь тенденция, поскольку имеют место исключения из правил. Например, в 1933 году нацизм победил в весьма высоко развитой Германии. Коммунизм в Чехословакии и ряде других стран принесенный на штыках Советской Армии приобрел вид тоталитарного политического режима. В 1967 году авторитарный режим "черных полковников" был установлен в Греции, а в 1970 году прокоммунистический режим одержал на выборах победу в Чили, где сменился в результате военного переворота 1973 года весьма авторитарным режимом генерала Пиночета; обе страны отнюдь нельзя было отнести к слаборазвитым, но в обеих авторитаризм существовал относительно недолго. И сегодня авторитарные и тоталитарные режимы существуют лишь в наиболее отсталых странах, хотя и не во всех.

Из сказанного выше, видно, что политический режим в отличие от государственного режима является более емким по содержанию и отражает практику функционирования всех политических институтов включая:

а) государство (со всеми структурными составляющими);

б) гражданское общество (политические партии, избирательные объединения, массовые общественные объединения, некоммерческие политические организации и т.д.). Более отчетливо соотношение политического и государственного режима прослеживается при исследовании структуры данных явлений.

Политический режим фиксирует реальную принадлежность власти определенным субъектам политического процесса, способы владения и удержания ее, рекрутирования политической элиты, механизмы ее воздействия на людей.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 3 Конституции Российской

ской Федерации

1993 г., народ осуществляет свою власть непосредственно, через органы государственной власти, через органы местного самоуправления [20].

Из данной конституционной нормы следует, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти. Из смысла этой статьи в ее взаимосвязи со ст. 32 Конституции РФ, закрепляющей право граждан избирать органы государственной власти, вытекает, что высшее должностное лицо – глава государства, получает свой мандат непосредственно от народа и перед ним ответствен. Поскольку федеративное устройство Российской Федерации основано на единстве системы государственной власти (ч. 3 ст. 5 Конституции РФ), органы государственной власти в субъектах РФ формируются на тех же принципах, что и федеральные [21].

К сожалению, спустя много лет после принятия Основного Закона страны мы не можем сказать, что созданы благоприятные условия гражданам страны для реализации этого права и что оно реализуется в должном объеме. Отсутствие сильного гражданского общества в России не позволяет реализовать требования ст. 2, 18 Конституции РФ. [3]

Данные социологических исследований свидетельствуют о низком уровне включенности граждан в политический процесс, что объясняется рядом причин.*

* Государственная служба и гражданское общество в условиях проведения административной и судебной-правовой реформ: исследование Социологического Центра РАГС, 2003 г.; Формирование многопартийности в контексте становления гражданского общества в России: исследование Социологического Центра РАГС, 2005 г.

В общем, основы взаимоотношения общества и государства выражены весьма фрагментарно и не позволяют в полном объеме назвать политический режим демократическим, а государственный – президентско-парламентским.

Следовательно, можно говорить о политическом режиме, обусловленном конституционной системой власти народа (ч. 2 ст. 3 Конституции РФ), государственным режиме – конституционной системой государственной власти (ст. 11 Конституции РФ).

Такое различие важно для двух понятий, их соотношения как одновременно близких и разноплановых понятий, сущностной характеристики уяснения природы власти народа, ее конституционных основ и правового механизма ее осуществления. В этом смысле и политика, и государственная власть взаимообусловлены причинно-следственной зависимостью. В целом это указывает на

неразрывную связь между государственной и политической властью, требующую, однако, проводить между ними разграничения по субъектам, по действию, по методам, по объему полномочий. Политический режим выступает как причина фиктивности соответствующих правоположений, содержание которых выхолащивается практикой осуществления государственной власти или которые этой практикой нарушаются.

Государственная власть в широкой трактовке этого понятия осуществляется всеми государственными органами и должностными лицами государства. Политическая же власть должна рассматриваться гораздо шире и включать в себя кроме государственной и иные формы власти, позволяющие осуществлять управление обществом.

Политическая практика полностью подтвердила справедливость тезиса о том, что структура государственного режима ограничена по сравнению с политическим режимом и включает лишь элементы, характеризующие реализацию функций государства. К ним можно отнести: методы, средства и способы осуществления государственной власти органами государства и их должностными лицами; "инструменты" осуществления непосредственного участия населения в осуществлении государственной власти; методы, использующиеся международным сообществом в отношении конкретного государства; наконец, методы, средства и способы управления, осуществляемого иными субъектами в порядке делегирования государственных полномочий.

Государственный режим выступает, как система или совокупность форм, методов, средств и способов властвования, "через которые государственная власть легитимирует свое существование и функционирование". [10]

В данном определении обращают на себя внимание два момента, отличающие его от традиционного определения. Во-первых, то, что режим ассоциируется не только с процессом функционирования государственной власти, но и с процессом самого ее существования. А во-вторых, то, что государственный режим связывается с процессом легитимации государственной власти [10].

Таким образом, главным в различии понятий государственного и политического режима следует считать, в первом случае – государственная система власти, во втором – политическая система власти. В политическом режиме главным признаком при классификации выступают средства и методы с помощью которых осуществляется политическая власть, тогда как в государственном – это реальное соотношение органов государственной власти, с учетом расстановки политических сил в этих органах в рамках той или иной формы правления.

Поэтому при характеристике политического режима в

любой стране важен учет прежде всего самого характера, природы совокупности (системы) используемых форм, способов и методов государственного властвования, а не каждого из них, взятого самого по себе, в отдельности. При наличии демократических и недемократических способов и методов государственного управления, необходимо установить, какие из них являются преобладающими, доминирующими, типичными, системообразующими, выражающими действительную природу и сущность государственности и всей политической системы данной страны.

Государственный режим и тем более государственно-властная деятельность в значительной степени детерминируется существующими в стране политическим режимом, а именно порядком получения государственной власти, базовыми принципами ее осуществления, наличием запретов на использование некоторых методов политического управления (проведение террора, осуществление цензуры, препятствование свободному распространению информации, перемещению граждан и т. д.). Так, захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону (ч. 4 ст. 3). Гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его (ч. 3 ст. 6). Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ч. 1 ст. 14).[3]

Проанализировав соотношение понятий "государственный" и "политический" режим, можно сделать вывод, что исследуемые явления характеризуются устойчивой, многоаспектной связью. В некоторых случаях обращение к указанным явлениям позволяет более точно определить содержание самого политического режима (в случае исследования государственного режима), его функциональное назначение.

Особая значимость связанности данных явлений проявляется при изучении процессов их трансформации, поскольку при преобразовании одного из них другие также претерпевают значительные изменения. Существование любого из них возможно в случае присутствия другого. В некоторых случаях это обусловлено устойчивостью функциональной связи между исследуемыми явлениями. Случаи, когда отсутствует одно из представленных явлений, например, государственный режим, но существуют иные, анализируемые нами явления, конечно, существуют. Однако говорить о тождестве политического режима, государственного режима, как и формы правления, неверно. Данные явления различны по своему функциональному назначению, по формам внешнего выражения в рамках конкретных политических процессов, наконец, по объему включенных в них элементов.

Эффективное воплощение политико-правовой идеи государства предполагает правовое упорядочение влия-

ния указанных условий на государственный режим. Конечно, особое место среди них занимают правовые условия и, в свою очередь, конституционно-правовая основа деятельности государства как условие легитимности любых его действий по отношению к обществу в рамках той или иной формы правления.

Для характеристики государства важна не только организационно-структурная сторона. Не менее существенными являются взаимоотношения между формой правления и государственным режимом. Анализ различных точек зрения по этому вопросу вплотную подводит нас к выводу о необходимости закрепить подход понимания того, что фактические взаимоотношения между высшими органами государственной власти, в рамках формы правления позволяет определить метод осуществления высшей государственной власти, т.е. дает ее функциональную характеристику.

Подобная постановка вопроса традиционно была характерна и для французского государствоведения, где монархия и республика различались, главным образом, именно как формы правления, а сам термин "политический режим" считался частью категориального аппарата [7].

Несостоятельность такого подхода видна при рассмотрении разновидностей монархических форм правления (парламентарная монархия, дуалистическая) и (парламентарная, президентская республика). И если абсолютная монархия соответствует режиму слияния властей, то при дуалистической монархии мы наблюдаем формально-юридическое разделение государственной власти между монархом и парламентом. Исполнительная власть находится в руках монарха. Законодательная – у парламента.

Б.А. Стародубский, например, ставит знак равенства между понятиями "парламентарная форма правления" и "парламентский режим" (парламентаризм). Он рассматривает парламентаризм как понятие, объединяющее две формы правления – парламентарную республику и парламентарную монархию. Связь между этими формами правления и парламентаризмом несомненна, тем не менее эти понятия не тождественны.

Говоря о парламентаризме, в свое время П. Тольятти отмечал различные подходы к этому понятию, "ибо его характерные черты могут быть определены по-разному, согласно различным доктринам и различным направлениям теории и практики" [29]. В зарубежной и российской науке зачастую парламентаризм определяется в виде режима, формы государственного руководства, системы власти, и просто как принцип и т.д. Например, И.Д. Левин писал, что "буржуазная наука понимает под парламентаризмом режим, характеризующийся парламентскими кабинетами и парламентской ответственностью" [21].

Из сказанного выше видно, что парламентаризм связан с формой правления, но не идентичен ей. О парламентаризме как об особом режиме говорил К. Маркс в работе "Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта". Он подчеркивал, что "парламентарный режим предоставляет все решение большинства в парламенте" [22].

Но во многих государствах реальная зависимость правительства от парламента не всегда имеет место. Если в парламенте обеспечивается господство одной политической партии и она единолично образует свой кабинет, то фактически он становится на первое место в государственном механизме. В результате кабинет начинает диктовать свою волю парламенту, что характерно, например, для Великобритании, в которой государственный режим на современном этапе правильнее определять как кабинетное правление, или министриализм, а не как парламентаризм.

Великобритания имеет парламентарное правительство, основанное на вестминстерской системе, которую также используют по всему миру – наследие былой славы Британской империи. Парламент Великобритании, заседающий в Вестминстерском дворце, имеет две палаты: выборная Палата общин и назначаемая Палата лордов. Любой принятый документ требует Королевской санкции, чтобы стать законом. Парламент является главным законодательным институтом Великобритании, поскольку делегированный парламент Шотландии, а также ассамблеи Северной Ирландии и Уэльса не являются суверенными органами и, теоретически, британский парламент может их упразднить. Во главе правительства Великобритании находится премьер-министр, формально назначаемый монархом, фактически всегда лидер политической партии, получившей на выборах большинство мест в палате общин для формирования однопартийного правительства, а при не достижении количественного превосходства от ведущих политических сил требуется проведение сложных переговоров с целью создания коалиции. Исторически, первый министр мог занимать любое количество государственных должностей, например должности лорда канцлера, Архиепископа Кентрберийского, Лорда распорядителя, Chancellor of the Exchequer, Лорда хранителя печати или Государственного секретаря. С появлением в XVIII веке правительства, состоящего из кабинета министров, его главу стали называть "Премьер-министром" (иногда также "Премьером" или "Первым министром"); до настоящего времени премьер-министр всегда занимает одно из министерских мест (обычно должность первого лорда казначейства). Так как премьерство в некотором смысле по прежнему остается должностью *de facto*, полномочия премьер-министра в основном определяются обычаем, а не законом,* происходя от того, что занимающий эту должность может назначать (через Суверена) своих коллег по кабинету министров и использовать Королевские прерогативы, которые могут исполняться как самим премьер-министром, так и монархом

по совету премьер-министра.

* Источники Конституции Великобритании: акты парламента и акты делегированного законодательства (когда часть полномочий парламента передается другим органам государственной, обычно исполнительной, власти). Всего к статутам конституционного характера относят более двух десятков документов, которые формально никак не выделяются из общего массива правовых актов; в научной доктрине их выделяют лишь по предмету регулирования. Это акты, определяющие форму правления и форму государственного устройства; систему, порядок формирования и компетенцию высших органов законодательной, исполнительной и судебной власти; правовой статус личности: 1) правовые акты, принятые до XX века, но действующие до настоящего времени: Великая хартия вольностей 1215; Habeas corpus акт 1679; Билль о правах 1689; Акт о престолонаследии 1701, Акт о Союзе 1706-1707; и др.; 2) законы, принятые в XX веке: законы о Парламенте 1911 и 1949; законы о пэрах 1958 и 1963; Закон о Палате общин 1978; законы о народном представительстве 1949, 1969, 1974, 1983, 1985, 1989; законы о гражданстве 1948, 1964, 1981; Иммиграционный акт 1971; Закон о королевской санкции 1967 (Royal Assent Act); Вестминстерский статут 1931; законы о министрах Короны 1937, 1964, 1975 и др.; 3) акты, принятые исполнительной властью на основе прав, делегированных Парламентом (акты министров Короны, местных органов власти и публичных корпораций, среди которых наиболее важными считаются приказы Тайного совета, издаваемые от имени британского монарха, которыми оформляются все решения Кабинета).

В отличие от других стран в Великобритании существует особое понятие правительства. Оно охватывает два органа само правительство (министры) и кабинет, в который входит около 20 членов правительства, как связанных с процессом управления отдельных отраслей народного хозяйства, так и не имеющих к этому никакого отношения. Названная структура сложилась в силу политических традиций, суть которых заключается в свертывании коллегиальных форм в деятельности правительства, в пользу одного лидера – премьер министра, что позволяет говорить о государственном режиме Великобритании как кабинетном правлении, или министриализме. Британская монархия – пример сочетания старых традиций, обычаев и новых форм при отсутствии в стране писанной конституции [11].

Положение парламента в конституционной системе определяется двумя фундаментальными принципами – парламентарского верховенства и парламентарского (ответственного) правления. Реальное функционирование всего парламентарского механизма основано на существовании в стране двухпартийной системы. Сложилась конституционные традиции, обуславливающие весь комплекс отношений между парламентом и правительством [32].

Таким образом, конституционные традиции вопреки или в развитие конституционных норм, в сочетании с партийной системой могут определять пути формирования и взаимодействия высших органов власти, являясь в конечном счете фактором, который конкретизирует форму правления.

Следует признать, что форма правления не всегда со-

впадает с государственным режимом. Так, когда при президенте Ш. де Голле была принята Конституция Пятой Французской Республики, довольно много писали об изменении политического режима, тогда как не изменился режим демократии, а имело место изменение государственного режима и формы правления. По форме правления во Франции утвердилась полупрезидентская республика (по примеру довоенной Финляндии). Но при определении государственного режима следовало говорить о режиме личной власти президента Французской Республики.

Форма правления является формализованным выражением сущности государства, а государственный режим – реально существующим соотношением властей между собой и выступает правовой и политической конкретизацией формы правления.

Государственный режим, находясь в тесной взаимосвязи с формой правления, проявляет себя по-разному в той или иной системе высших органов государственной власти. Так, например, в 1930–е годы республиками официально именовались и Германия, и Франция, и Советский Союз, но государственный режим у них был разным. И, наоборот, в разных формах правления может существовать один режим. В Италии фашизм существовал при парламентарной монархии, в Японии – при дуалистической монархии; в Португалии в период фашизма существовала парламентарная республика.

В рамках одной формы правления возможно существование разных режимов, так как при различных режимах различны формы правления. Например, с окончанием второго срока президентства Т. Джефферсона Конгресс США, и особенно Сенат, быстро восстановил свое доминирующее положение, и затем почти столетие президентство в качестве условно подчиненной ветви власти [12]. В данном случае мы можем констатировать, что в первом случае при президентстве Т. Джефферсона государственный режим – президентский, тогда как во втором, при президентстве Э. Джексона – ограниченный дуализм. В настоящее время: Великобритания, Италия – министеральный, ФРГ – дуалистический парламентаризм, Франция – гибридный государственный режим.

В то же время прослеживаются и такие зависимости, что изменение государственного режима влечет изменение формы и наоборот – реорганизация государства с точки зрения формы правления и государственного устройства влечет изменение режима функционирования государственной власти.

Форма правления выступает характеристикой структуры и взаимоотношений высших органов государственной власти (прежде всего главы государства, парламента и правительства) их роли в управлении страной, а также способов обратных связей управляемых и управляющих.

Форма правления дает возможность уяснить:

- ◆ как создаются высшие органы государства и каково их строение;
- ◆ какой принцип лежит в основе взаимоотношений между высшими и другими государственными органами;
- ◆ как строятся взаимоотношения между верховной государственной властью и населением страны;
- ◆ в какой мере организация высших органов государства позволяет обеспечивать права и свободы гражданина [34].

По указанным признакам формы правления государства подразделяются на монархические и республиканские.

Следует отметить, форма правления при всей своей важности не позволяет дать реальную характеристику государственной власти, определить "волевою концепцию государственной власти" [14], правовое положение личности. Как уже выше отмечалось, решение данной проблемы в государственном режиме. В отличие от формы правления, которая относится к организационно-правовой стороне формы государства, государственный режим демонстрирует реальное соотношение между законодательной и исполнительной властью, т.е. характеризует производную от правления – "систему правления", ее функциональную сторону – формы и методы осуществления государственной власти. Государственный режим в данном случае представляет собой совокупность методов и средств легитимации и осуществления власти определенной формы правления. Соотношение полномочий исполнительной и законодательной властей является одной из основополагающих характеристик любого государственного режима.

Изменение государственного режима может повлиять на изменение формы правления. Так, в Греции в 1967 г. произошел переворот, т.е. военные отстранили от власти короля Константина, поскольку он высказывался против диктаторского режима и мешал ему. Бывает и наоборот: при установлении демократии в Испании после смерти генералиссимуса Франко, была восстановлена монархия, потому что испанцы связывали с личностью короля определенные демократические надежды. Король Испании Хуан Карлос оправдал такое доверие: во время попытки военного переворота король резко выступил против него, и переворот "захлебнулся". Король Испании стоит на страже демократических ценностей и является гарантом стабильности демократического режима в Испании.

После установления военного режима в 1974 году в Эфиопии, от власти был отстранен (низложен) император Хайле Селассие I. Затем он был убит, и после этого провозглашена республика. Смена режима повлекла смену

формы правления.

Сказанное подтверждает мысль о том, что форма правления не совпадает с государственным режимом. Форма правления является формализованным выражением сущности государства, а государственный режим – реально существующим соотношением властей между собой. Как и другие составные части формы государства – форма правления и форма государственного устройства, государственный режим имеет непосредственную связь с властью. Однако в отличие от них он не ассоциируется напрямую ни с порядком формирования высших органов государственной власти или организацией верховной власти в государстве, как это имеет место в случае с формой правления, с ее особым предназначением. Защита формы правления гарантируется государством и является важнейшей гарантией незыблемости конституционного строя. Вот лишь некоторые конституционные нормы о неизменности республиканской формы правления: ст. 115 Конституции Туркменистана (закрепление конституционного права граждан на защиту конституционного строя); ст. 63 Конституции Азербайджана (ограничении свобод граждан запретом посягательства на конституционный строй и общественную нравственность); ст. 48 Конституции Армении; ст. 12 Конституции Казахстана (запретом создавать общественные объединения, призывающие к вооруженному свержению конституционного строя); ст. 156 Конституции Украины; ст. 140 Конституции Беларуси и др.). [17]. Государственный режим в свою очередь выступает как реальное проявление организационно оформленной власти, как процесс ее функционирования может видоизменяться. Из этого следует, что от формы правления во многом зависит консолидированность, легитимность государственных структур, а значит, устойчивость, стабильность государственного режима. Одни формы правления содействуют прогрессивному развитию, другие – наоборот, могут вести к свертыванию демократических процессов и утверждения реакционных режимов. Форма правления формально не меняется, но как бы наполняется другой сущностью, другим содержанием (например, Чили была президентской республикой при президенте С. Альенде, в результате военного переворота в 1973 г., после свержения президента Альенде, был установлен режим военной диктатуры, но все равно, формально это была президентская республика, и генерал А. Пиночет не провозгласил себя императором. Просто в одном случае был избранный глава государства, в другом – самоназначенный. Лицо, узурпировавшее власть, объявило себя президентом).

Таким образом, мы выявили взаимозависимость и различие понятий "государственного режима" и "формы правления" государства. В рамках той или иной формы правления возможны не только один, а несколько государственных режимов, где форма правления служит конкретным воплощением того или иного способа (характера) осуществления государственной власти.

Выводы

Соотношение понятий "государственный режим", "политический режим" и "форма правления" обусловили потребность в определении функционально-деятельностного аспекта государственной власти, т.е. учете тех средств и методов, с помощью которых она регулирует и упорядочивает отношения между высшими органами государственной власти и обществом.

Понятие "политический режим" и "государственный режим" характеризуют политическую жизнь с разных сторон: политический режим выражает характер взаимосвязи политики и экономики, социальной, культурной и других сфер жизни общества, а государственный режим выражает характер взаимосвязи высших органов государственной власти, определяет средства и методы реализации власти. Следовательно, государственный режим представляет собой функциональный "срез" государственной системы и складывается из взаимоотношений между главой государства, законодательной и исполнительной властью, которые применяют соответствующие методы, способы для осуществления своих полномочий в реализации политического курса. Государственный режим реализуется через систему органов государственной власти через взаимодействие с гражданским обществом, закрепляется и охраняется правом, законами. Государственный режим опирается на право, в отличие от политического режима, который основывается не только на правовых, но и на иных социальных нормах – моральных, общественных, партийных, политических и других.

По сравнению с формой правления государственный режим наиболее подвижен, изменчив. Это связано с тем, что на него оказывают серьезное и непосредственное влияние такие динамичные и многообразные факторы, как соотношение общественно-политических сил в обществе, уровень и характер противоборства или сотрудничества между ними, состояние социально-экономического и политического развития страны, духовно-идеологическая обстановка, международная ситуация и др. В рамках сохранения, например, одной и той же формы правления могут происходить и действительно происходят серьезные изменения в различных формах, способах и методах деятельности государственных органов и в соотношении между ними. Условно можно сказать, что характер государственной власти в стране, прямо зависящий от природы и сущности данного государства, стратегически обычно находит свое проявление, прежде всего, в форме правления, а тактически в том или ином государственном режиме. Кроме того, как уже отмечалось, определение государственного режима той или иной страны требует анализа не только соответствующих правовых норм, но и их соотношения с фактически складывающимися отношениями между личностью, обществом и государством, реальным порядком функционирования и взаимодействия государственных органов и т.д.

Преобразования государственного режима определяется тем, что методы государственного управления, составляющие политический режим, зависят от целей носителя государственной власти.

В зависимости от постановки тех или иных политических задач, их изменения, государственное руководство выбирает те методы, которые могут привести к успешному достижению этих целей. Следовательно, изменение политического курса (базовой политической идеи носителя власти) может привести к изменению и государственного режима (или отдельных его элементов). Такое

же изменение происходит и тогда, когда происходит смена правящего субъекта. В этом случае наблюдается два возможных пути трансформации. Получение власти субъектом, принадлежащим к тому же сегменту политической системы (например, принадлежность к той же политической партии), что в большинстве случаев может привести к изменению в отдельных признаках режима, но не к смене типа государственного режима. Именно поэтому совершенствование конституционных основ деятельности государства является не только предпосылкой развития политического и государственного режима, но и всего российского общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: Курс лекций. 2-е изд. М., 2004.
2. Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран. М.: изд. "ФОРУМ". "ИНФРА-М", 1999. С. 235.
3. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). Проспект, 2010. С. 6.
4. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. С. 328.
5. Гаджиев К.С. Политическая наука: Учебное пособие. М., 1995. С. 32.
6. Громыко А.Л. Политические режимы в современном мире: сравнительный анализ. Учебно-методич. пособие. М., 1999.
7. Грачев М.Н., Ирхин В.Ю. Актуальные проблемы политической науки: коллективная монография. М.: Экономическая демократия, 1996. С. 157.
8. Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. 3-е изд. М.: Академический проект; Королев: Парадигма, 2005. С. 11–12.
9. Каск Л.И. О признаках государства // Правоведение. 1963. № 1. С. 29.
10. Киреева С.А. Политический режим как элемент формы государства (теоретико-правовое исследование). Автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 1997. С. 17.
11. Козлов А.Е. Проблемы современного парламентаризма // Государство и право. 2004. № 7. С. 79–83.
12. Косопкин А.С., Нефедова Т.И. Президент, Конгресс, законодательство (Опыт взаимодействия исполнительной и законодательной ветвей в Соединенных Штатах Америки) // Государство и право, 1998, № 1. С. 82.
13. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916. С. 374.
14. Кистяковский Б.А. Сущность государственной власти. Ярославль, 1913. С. 236.
15. Конституционное право / Под ред. В.В. Лазарева. С. 253.
16. Конституционное право / Под ред. А.Е. Козлова. С. 189.
17. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов. М.: Норма – ИНФРА-М, 2005. С. 141–142.
18. Конституция Португальской Республики // <http://worldconstitutions.ru/archives/141>.
19. Конституция Соединенных штатов Бразилии // <http://worldconstitutions.ru/archives/40>.
20. Конституция Австрийской республики. Федеральный конституционный закон // <http://worldconstitutions.ru/archives/159>.
21. Левин И.Д. Современная буржуазная наука государственного права. М., 1960. С. 326.
22. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. С. 161.
23. Цит. по: Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК "Велби"; Изд-во "Проспект", 2004. С. 318.
24. Малюшин А.А. Конституционно-судебное правотворчество в правовом государстве. М.: НОРМА, 2006. С. 123.
25. Морозова Л.А. Основы государства и права. Пособие для поступающих в вузы // Основы государства и права, № 9, 1999. С. 21.
26. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. М., 2002. С. 253.
27. Ориу М. Основы публичного права. М., 1929. С. 296, 305.
28. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Юрист, 2001. С. 21.
29. Тольятти П. Речи в Учредительном собрании. М., 1959. С. 27.
30. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2000. С. 43–46.
31. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Учебник для Вузов. М. 2008 С. 178.
32. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / Под ред. З.М. Черниловского. М., 2006.
33. Чиркин В.Е. Конституционное Право зарубежных стран. Общая Часть. М: Юрист, 2001. С. 155.
34. Чиркин, В.Е. Нетипичные формы правления в современном государстве / В.Е. Чиркин // Государство и право. 1994. № 1.
35. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. О.Е. Кутафина. М., 2002. С. 106, 107.